"Значит, патриархи согласились?" спросил Чу Яо.

"Согласие - это одно, но нам еще нужно подождать. "Фу Юньцзы из девятой ветви обречен. Если мы хотим, чтобы Дайонг признал этот брак, нам придется подождать, пока Фу Юньцзы переживет несчастье, и посмотреть на ситуацию Чэнь Тяньцзяо."

"Яо Эр понимает. " Чу Яо кивнула.

Если Чэнь Цзинчжай все еще мог защитить ресторан полнолуния, то и говорить было не о чем. Но если он не сможет, то этот брак потеряет свою ценность.

Великая Империя Юн никогда не делала ничего без выгоды, так что даже если Чу Уся не будет в Уся, какое это имело значение?

В пещере бессмертного.

Чэнь Цзинчжай обнял Чу Уся, который только что вернулся и лежал на коленях у Ту Руояна.

"Как прошел твой разговор с отцом?" Чу Уся взяла его за руку и спросила.

"Очень хорошо. Он очень прямой и ясный". Чэнь Цзинчжай улыбнулся.

Девять Королей были неулыбчивы, и они были более прямолинейны, чем Чу Юаньцин.

Узнав всю историю, он не стал усложнять Чэнь Цзинчжай,

Он только попросил партию спиртного вина.

"Знаешь ли ты, что значит для женщины императорской семьи выйти замуж?" спросил Чу Уся.

.....

"Знаю." Чэнь Цзинчжай кивнул. "Я зарабатываю удачу для королевской семьи".

"Верно", - мягко сказала Чу Уся, - "будь то благородные дамы империи ДА Юн или королевской семьи, все они - инструменты ради удачи".

Чэнь Цзинчжай знал об этом довольно много,

На самом деле, было ли это истинным наследством почитательницы Нин или нет...

Или дело в том, что во всех книгах, которые он читал, были соответствующие записи?

Не говоря уже о том, что королевство Пулао хотело следовать по пути династии судьбы.

Именно по такому пути шла великая империя Юн.

Заимствуя удачу страны, его скорость культивации была чрезвычайно быстрой.

Иначе она не стала бы императорской династией за десять тысяч лет.

"Великая династия Юн использует семицветную мистическую птицу в качестве своего зверя-хранителя и сгущает судьбу мистической птицы. Большинство членов императорской семьи имеют облик птицы, а дядя Ван имеет облик Божественного Орла."

"Дети королевской семьи рождаются с благословением судьбы империи. Даже если их способности бедны, они будут быстро развиваться под влиянием судьбы, намного превосходя среднего гения."

"Однако, пользоваться судьбой также означает, что ты связан с Да Йонгом. Все должно быть сделано так, чтобы не повредить судьбе Да Йонга".

"Брак - один из самых эффективных способов увеличить свою удачу, и это должен быть внешний брак. Принцы и королевские дети должны жениться на культиваторах не из императорского двора".

"Что касается принцесс и им подобных, кроме тех, кто стал истинными почитателями формирования души, все они будут выданы замуж. После подтверждения брака, имя мужчины будет записано в сокровищницу Провидения."

"С этого момента судьба мужчины будет связана с нами, он будет защищать великого Юна или даже будет связан с великим Юном. Мужчина будет наслаждаться половиной судьбы женщины".

Чу Уся сказал слабо.

Это был открытый секрет Великого Юна.

Поскольку Чэнь Цзинчжай стал ее спутником Дао, не было необходимости скрывать это.

"Твой отец уже говорил об этом раньше". Чэнь Цзинчжай кивнул. "Но я не боюсь, как и Небесные Врата, так что можешь не беспокоиться".

Дао удачи было таинственным и непостижимым, и обычные люди не могли заглянуть в него.

Хотя Да Юн и использовал сокровище судьбы, поглотить судьбу других было не так-то просто. Чэнь Цзинчжай был вундеркиндом секты и находился под защитой Небесных Врат Всех Небес. Даже Да Юн не мог поколебать судьбу Небесных Врат. Иначе Да Йонг давно бы прекратил свое существование.

□□□□□e□□□□e□.c□□

"Это правда, но я не хочу давить на тебя", - сказал Чу Уся. "Я хочу убедить отца не позволять тебе оставить свое имя на сокровище судьбы".

"Ты понимаешь, что говоришь?" Чэнь Цзинчжай нахмурился и сел.

"Это не более чем титул". Чу Уся протянул руку и коснулся его лица. "Отец однажды обратился ко мне с просьбой. Я могу..."

"Не говори больше". Чэнь Цзинчжай схватил ее за руку. "Ты не должна бояться Дайонга и не должна беспокоиться о себе. После Тайной сферы Драконьих Врат я отправлюсь в Дайонг".

"Но..." Чу Уся показала обеспокоенное выражение лица.

"Я уже обсудил это с твоим отцом, - поднял брови Чэнь Цзинчжай, - поскольку ты моя четвертая жена, ты должна меня слушаться. Ты поняла?"

"Поняла!" Чу Уся беспомощно улыбнулась.

"Я знаю, о чем ты беспокоишься", - сказал Чэнь Цзинчжай. "Старший брат Фу Юньцзы действительно столкнулся с бедой, но Девятый Меридиан обязательно защитит меня. Тебе не стоит беспокоиться".

Новости о несчастье Фу Юньцзы не были секретом, особенно теперь, когда Альянс Бессмертных вошел в восемь пустынных рынков бессмертных, скорость распространения новостей была поразительной.

Так же, будучи Парагоном, Чэнь Цзинчжай обязательно стал бы учеником наследия, если бы только он прорвался в область зарождающейся души. К тому времени он будет в стабильном положении.

Значение главного истинного наследства было необычайно велико. Это было семя бессмертного, и у него был высокий шанс стать истинным почитателем формирования души, существованием с небольшим шансом прикоснуться к бессмертному.

Ни одна бессмертная секта не стала бы подавлять их. Вместо этого они откроют свои ресурсы и

привилегии, чтобы поддержать их. К тому времени все проблемы и давление исчезнут.

Более того, Фу Юньцзы уже подготовился. Иначе он бы не позволил Цзи Шуанхуа стать учеником феи Чуньюй. Это уже давало Чэнь Цзинчжаю поддержку.

Время шло день за днем.

Было очевидно, что небесные любимцы на склоне горы Драконьих Врат были немного неспокойны. Братья Гуй Лай и Гуй Мин уже сообщили, что тайное царство будет открыто только в течение одного-двух лет, но не более трех лет.

□□□□□e□□□v□□.c□□

Поскольку они были духовными черепахами Драконьего типа, они могли чувствовать энергию тайного царства. Перед открытием тайного царства сила пространства ослабевала, и наружу выходила аура истинного дракона. Демонические звери драконьего типа ощущали ее и даже вызывали изменения в своей родословной.

Чэнь Цзинчжай совсем не радовался. Каждый день он отказывал всем гостям в своей пещерной обители, либо перерабатывал эликсиры, либо оружие, либо рисовал талисманы. Он также передал партию ресурсов Чу Вуксии. Хотя она была принцессой, некоторые из ее ресурсов не могли сравниться с Лунным Павильоном.

Согласно обычной практике, Чэнь Цзинчжай изготовил для Чу Уси мантию четвертого класса с изображением Божественного Древа Лазурного Неба на спине. Кроме того, он также подарил Чу Уся пронзающую сердце тыкву.

Пронзающий сердце калабаш был дикарем, и он пришелся по вкусу Чу Вуксии. Ее стиль был больше похож на Дао древесного элементаля, что было похоже на телосложение Ли Ингли из Стоцветика, но было более мощным, особенно в плане культивации.

Что касается шахматной доски мириад демонов Су Цинлуаня или знамени девяти дворцов Юаньчжэнь, то у него не было времени на их усовершенствование. Для Чу Уся три артефакта духа четвертого класса были уже достаточно экстравагантными. Раньше у нее был только один.

Это был деревянный меч уровня сокровища духа, который отец подарил ей наедине перед тем, как она пришла в мистическое царство. До этого у нее не было ни одного сокровища духа.

На самом деле, до появления восьми пустынных рынков бессмертных, нуминозные сокровища четвертого класса были в руках культиваторов выше уровня совершенного лорда, и они должны были быть совершенными лордами. Для странствующих культиваторов обладание нуминозными сокровищами не было редкостью. Иначе Чэнь Цзинчжай не был бы убит совершенным Владыкой в звездном домене.

Даже сейчас артефакты духа четвертого уровня на рынке бессмертных восьми пустынь мгновенно убивали сразу же после появления, не давая никому шанса заполучить их. Особенно в аукционном доме, его всегда охраняли люди. Пока на аукционе продавался артефакт духа, цена была фиксированной.

Хотя Дайонг был могущественным, сокровища четвертого уровня все еще встречались нечасто. Более того, Чу Уся была всего лишь наложницей, дочерью королевской семьи. Даже если бы она получила титул принцессы, императорская семья и государь наградили бы ее только двумя волшебными оружиями. Даже если бы она прорвалась в царство Истинного Владыки, у нее не было бы нуминозного сокровища. Чу Уся прекрасно понимала это.

Поэтому она уже была очень довольна.

Помимо переработки сокровищ, Чэнь Цзинчжай и его четыре жены тайно имели двойную выгоду на рынке бессмертных восьми пустынь. В таком состоянии их постижение Дао будет разделено друг с другом, и единственный риск заключался в том, что слабая сторона будет подвержена влиянию более сильной стороны.

Чэнь Цзинчжай постиг и намерение меча, и волю Дхармы. Он также находился под защитой древнего дерева звездной души. Хотя он находился лишь на поздней стадии аурного ядра, он шел по пути создания Дхармы. Он постиг больше, чем все четыре госпожи вместе взятые. Конечно же, он не пострадал.

Пострадавшим был Чу Уся. Хотя постижение Дао у принцессы Да Юн было уникальным, на нее сильно повлияло Божественное Древо Лазурного Неба. После двойной культивации разума и духа Чэнь Цзинчжай использовал ДАО трех других госпож, чтобы помочь ей очистить разум.

Затем он использовал силу мирового авторитета, чтобы тайно направлять Чу Уся. Теперь, когда Чу Уся напрямую визуализировала Божественное Дерево Лазурного Неба и соединила его с собственным телосложением, ее основа была полностью усовершенствована, и она уже могла прорваться в область зарождающейся души.

Такие преимущества заставляли Чу Уся чувствовать себя так, словно она попала в сон. Каждый раз, когда она прорывалась, у нее не оставалось выбора, кроме как войти в зеркало Хун Тянь и обменяться духовными заклинаниями с Чэнь Цзинчжай. Во время битвы она начала приспосабливаться к новой силе и менять свой боевой стиль.

http://tl.rulate.ru/book/75510/2994027